

УДК 351

НАУКА И ИННОВАЦИОННАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

М.Н. Кулапов, М.Н. Сидоров, П.А. Карасев

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: Karasev.PA@rea.ru

В статье предложены взгляды на оценку состояния реальной экономики РФ, ее динамики, сложностей, определяемых влиянием санкций и, главное, отсталостью в реализации менеджмента версии 2.0 (информационного уклада) и 3.0 как переходу к следующему укладу. С использованием сравнительного подхода в экономике и менеджменте, во взаимосвязи с тенденциями развития фундаментальной и прикладной науки, а также особенностями российской модели управления выявлены причины сложившегося отставания отечественных бизнесов от их конкурентов в развитых странах. Рассмотрены ключевые проблемы глобализации, выделены основные препятствия к введению Россией контрсанкций как ответной меры санкциям США и ЕС. Продемонстрировано влияние мер государственной финансовой политики, построенной по либеральному принципу, на современное состояние отечественной экономики, в том числе на отраслевую структуру промышленности. По итогам обобщений сформулированы подходы к выработке возможных решений для преодоления кризисных явлений и перехода менеджмента к версии шестого технологического уклада.

Ключевые слова: наука, доктрина, инновация, функция желательности, дивергенция, «робототовар», импортозамещение, сетцентричность, проблемы глобализации, менеджмент 3.0.

SCIENCE AND INNOVATION COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY PROBLEMS OF THE RUSSIAN ECONOMY AND MANAGEMENT

M.N. Kulapov, M.N. Sidorov, P.A. Karasyev

Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: Karasev.PA@rea.ru

The article offers views on the assessment of the real state of the Russian economy, its dynamics, complexities, impact of sanctions and, most importantly, retardation from management 2.0 (information structure), and 3.0 as the transition to the next structure. Using a comparative approach in economy and management, in conjunction with the trends of fundamental and applied science, as well as the peculiarities of the Russian management model the reasons for the current backlog of domestic businesses from their competitors in developed countries are identified. The key issues of globalization are considered, the main obstacles to the introduction of Russia's counter-sanctions as a response to the sanctions the US and EU are highlighted. The impact of measures of the state financial policy, and built on a liberal principle, on the current state of the domestic economy, including industry structure is demonstrated. According to the results of generalizations, approaches to the formulation of possible solutions to overcome the crisis and transition of management to the version of the sixth technological structure are formulated.

Keywords: science, doctrine, innovation, desirability function, divergence, «robototovar», import substitution, network-centrism, the challenges of globalization, management 3.0.

Еще в 1973 г. Д. Харрингтон, критикуя доктринальный консерватизм бизнесов США, вывел функцию некоей «желательности» (предпочтительности состояния), позволяющей преобразовать диагностические параметры, например, оценок состояния социально-экономических систем различной размерности в единую безразмерную «шкалу желательности» (рис. 1).

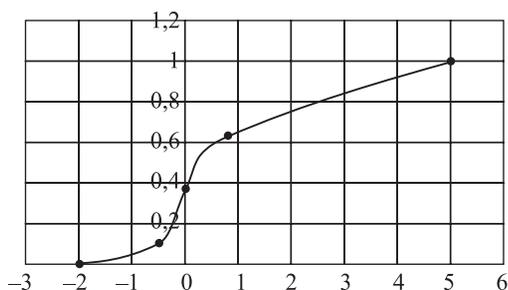

Рис. 1. Концепция шкалы «желательности»

В рамках данного подхода был принят следующий алфавит «классов» и соответственно «словарь признаков»: очень хорошо – 1,0–0,8; хорошо – 0,8–0,69; удовлетворительно – 0,63–0,37; плохо – 0,37–0,20; очень плохо – 0,20–0,0¹. Как считает С.Ю. Глазьев, «вновь приходится удивляться их (конкурентов, глобальной науки) искусству и скептическому подходу в противовес нашей наивности и беспощадности».

А.Г. Хрупачев, А.А. Хадарцев, В.А. Дунаев в статье «Эконометрический бумеранг антироссийских санкций для ЕС» (2014)², развивая понимание доктрины США (в контексте XXI в.), характеризующейся подавлением международной экономики РФ, обратили внимание на конъюнктурные особенности санкций ЕС – давление на Россию через отрасли вне газа. Опираясь на балансовую модель В. Леонтьева, становится очевидно, что наложение санкций на целый ряд отраслей и корпораций неизбежно затрагивает и Газпром. Нобелевский лауреат по экономике Л. Клейн утверждает, что санкции снижают гарантии. При этом если вспомнить известного экономиста А. Пигу, имеют место разрывы между издержками и выгодой.

Этот аспект был назван «дивергенцией», т.е. влиянием санкций и усложнением госуправления. Санкции стали «нервом» целого ряда стран и корпораций, или «санкционервом». Общеизвестно, что цены на газ определяются через нефтяную индексацию: объем барреля, т.е. 159 л нефти эквивалентны 169 куб. м. газа.

При этом, как считает, например, Т. Грачева (2015), упреждающая: инновационная технология должна быть неотделима от рынка инноваций; инновационные угрозы непрерывно имеют место. В российских СМИ приведен пример учета целевого ценообразования в случае «санкциональных атак» (табл. 1).

Видно, что возможны эффективные «контрсанкции», но в РФ:

- появились затруднения с так называемым «робототоваром»;
- больше 50 % импортных комплектующих Superjet-100 импортные;
- размеры любых отверстий: у «Боинга» – $\pm 0,002$ дюйма (0,05 мм), в РФ – по виброиспытаниям отверстия становятся овальными ($\pm 0,1$ мм);
- на Западе вместо хромирования используют «напыление плазмой»;

¹ ВПК № 25 (591), 2015.

² Вопросы современной экономики, 2014. № 3.

Таблица 1

Весовые коэффициенты антироссийских санкций

Ограничивающий фактор	Числовое значение факторного мультипликатора (по Р. Канну), отражающего связи динамики изменений ($\pm$) с позиций поведения покупателя, но от продавца
Введение санкций в отношении физических лиц	0,001 на каждую персону
Введение санкций в отношении предприятий и организаций	0,05 на каждый юридический субъект
Введение санкций в отношении банковского сектора	0,1 на каждый банк
Введение санкций в отношении отдельных отраслей промышленности	0,1 на каждый случай
Граничные условия	0

– Л. Брондз (2015) считает, что, с одной стороны, необходимо экстренно изменить стандарты (по аналогии с США), с другой – требуются стандарты по организации «цифровой формы». Иначе – кризис продолжается глобально. С. Алексашенко³ (2015) обозначил четыре «драйвера» кризиса в РФ: высокие технологии (до 12 %), «перекошенный» бюджет (сокращение расходов на 7–9 %; сокращение инвестиционной активности (± 15 %), вечно«тонущие» банки (до 30 % потерь своей стоимости) и др.

При этом (для минимизации влияния отставания от шестого уклада и действий санкций) Минфин РФ подготовил варианты Федерального бюджета на 2016–2018 гг. (с переходом к бездефицитности к 2018 г.), в котором предполагается линейное прогнозирование развития: бюджетное планирование на три года, реформирование моделирования и т.д.

Структура и объем экспортных поставок (правда, только военной техники) при своей внешней оптимистичности (в млрд долл. США, обобщенно⁴), следующие: 5,78 – авиапром, 1,932 – ракетное вооружение, 1,492 – двигатели и т.д. В то же самое время Р. Брекхузен (Russias Stealth Fighter, 2015) утверждает, что если Индия откажется от участия в программе Т-50, то России строительство такого революционного самолета уже «не по силам».

В дополнение к семи известным проблемам глобализации (активность, концентрация, риски, дисбаланс, эксплуатация, угнетение, гомогенизация) П. Гёмават назвал еще одну – проблему выбора «к Миру 3.0» и в «Мире 3.0» [1]. Иначе в РФ также налицо серьезные проблемы, например, инновационного менеджерского характера. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Первая проблема – усиливающиеся затруднения с «робототоваром» как реальным результатом завершения пятого (информационного) уклада и перехода к шестому, но не в РФ. Как считал П. Сорокин, имеет место конкуренция, в первую очередь, внешне – санкций, а содержательно – бизнесов и менеджмента КНР как «интегрального строя» и США (+ЕС) – как «гибридной войны» (в особенности, за таланты) [2]. Подоплеку проблемы

³ РБК. 2015. № 84 (2101).

⁴ По данным SIPRI ARMSTRANSFERS DATABASE. <http://www.sipri.org/databases/armstransfers/>

соответствующего инновационного менеджмента можно понять через двойственность дружественного пока менеджмента КНР – быть противопоставленной западной и восточной концепциям.

Вторая проблема – отказ от идентичности через рефлексию (что свойственно отечественной «первопричине») на переход менеджмента в «режим восприятия», открытости индивидуальности и владения механизмами самоорганизации в условиях хаоса – но не «управляемого» извне, а «конструктивного», отражающего «промежуточный временной порядок» в погоне за инновационным модерном.

Заключение Трансатлантического договора о торговом и инвестиционном партнерстве между США и ЕС дополнительно к ограничениям санкционного характера приведет, с одной стороны, для ЕС – к унификации всего: стандартов, прав, ликвидации пошлин (всего – для 800 млн чел.), для РФ – где издержки резко поднимутся. Е.В. Горгола, С.Ф. Викулов (2015) при этом акцентируют внимание на перманентной искаженности соответствующей информации, ставшей в определенных условиях основой национальной стратегии Соединенных Штатов, считающих Россию, наряду с климатическими изменениями и вспышками инфекционных заболеваний, а также цивилизационными изменениями, тормозом! (в мае 2015 г. РФ впервые за 5 лет вышла по добыче нефти и газа на первое место в мире).

Третья проблема – проект бюджета по развитию науки и техники, разрабатываемый Министерством образования и науки и Федеральным агентством научных организаций, в котором заказчики-чиновники определяют эти приоритеты (при том, что логичнее, если эти приоритеты Академия наук будет определять). Интересно, что средняя зарплата служащих ФАНО составляет 132 тыс. руб.

«В войне на опережение», однако, требуется переход к сетцентрическим действиям с учетом адаптивности участников бизнес-процессинга. Говоря об этом, В. Барвиненко (2015) утверждает сетцентрическую (адаптивную) позицию, реализация которой возможна в течение нескольких минут.

Профессионалы определяют успех, вероятно, в каждой области. Иначе бюджетные деньги будут неэффективно расходоваться, но уже по «приоритетным направлениям», определенным чиновниками, нередко – с созданием псевдофирм, через которые «прокачиваются» эти бюджетные средства.

Четвертая проблема – конкурсы-тендеры, по которым расходуется большая часть бюджетных средств, направляемых на развитие гражданской науки. Научные школы формируются годами и десятилетиями: в физике, биологии, химии, экономике и т.д. В итоге наблюдается «бурная» деятельность с конкурсами (пачки ненужной документации на фоне ничтожно малых сроков, например: в марте выиграл конкурс, а к ноябрю – научные результаты). Часто имеет место рост без развития.

На повестке дня упорно незамечаемое функционерами решение – развитие и поддержка серьезных научных школ-институтов. Безусловно, конкурсы нужны: но лишь в малых дозах – для активизации молодых ученых. Иначе неизбежно «вознаграждение» заказчиков за выигрыши в конкурсах, коррупция и постепенно уничтожение как фундаментальной, так и при-

кладной науки (за последние годы РФ проиграла практически все тендеры по ОПК из-за отсутствия школ сервиса ОПК).

Пятая проблема – взаимодействие науки, государства и бизнеса.

Ни бизнес, ни государства, которые экономят на науке, не смогут устоять длительное время в мировой конкурентной борьбе. Эта борьба уже сточается и переходит в гибридно-военную фазу, когда принципиально новые технологии, основанные на математике, искусственном интеллекте, роботизации, новых материалах, сетцентричности и угрозах, гарантируют успех. Нейробиология уже заменяет информатику.

Необходимой мерой обеспечения конкурентоспособности динамичной организации должно стать наличие в ней (в каждом министерстве, службе, агентстве, комитете, в каждой крупной компании) координатора (заместителя руководителя) по развитию науки в сфере деятельности организации. Вместе с тем должны работать подопечные этому координатору научно-технические, экспертные советы для разработки долгосрочных программ научно-технического развития.

Крупным бизнес-структурам необходимы серьезные научные подразделения по анализу, обобщению мировых тенденций в сегменте бизнеса, а также отслеживающие разработку новых технологий, новых товаров. Исходя из многолетней практики, если компания тратит менее 5 % своих расходов на науку, она обречена на недолговечность в конкурентной среде.

Сама наука должна быть реально востребована, что нехарактерно для сырьевой экономики. Потому эта разновидность экономики и обречена на системные кризисы. Если не создавать сети крупных, конкурентоспособных корпораций с серьезным научным потенциалом во всех отраслях машиностроения – от авиа- и автомобилестроения до сельскохозяйственного машиностроения – то вероятен поступательный переход РФ в статус полностью зависимого государства от США, Европы и Китая. Реальное импортозамещение в ключевых отраслях экономики, определяющее технологическую безопасность государства, должно быть главным направлением в экономической политике.

Несмотря на санкции и кризис, процессы модернизации в сфере материального производства РФ по-прежнему протекают вяло, и общее «качество роста» в экономике остается невысоким. Приведем примеры в сфере международного товарооборота вооружений и военной техники (ВВТ) (табл. 2, 3).

В этих условиях особое значение приобретает характер государственной политики. В настоящее время осуществляется ряд весьма неоднородных по своему содержанию и значимости федеральных и региональных программ, предпринимаются импульсивные меры по поддержанию инвестиционного процесса, включая создание ряда локальных социально-экономических зон (или территорий опережающего развития) с льготным налоговым и таможенным режимом. А по мнению ряда независимых экономистов, в частности, В. Жуковского, нынешняя фискально-монетарная политика Минфина и Центробанка в сочетании с сокращением бюджетников (врачей, преподавателей) и ухудшением условий для пенсионеров (повышение пенсионного возраста, заморозка пенсионных накоплений) вообще может привести к дестабилизации национальной экономики из-за последовательного сокра-

Таблица 2

Крупнейшие экспортеры ВВТ в 2010–2014 гг.*

Топ-10 стран-экспортеров	Доля в общем экспорте вооружений, %		Основные покупатели (доля в структуре оборонного экспорта страны)		
	2010–2014 гг.	2005–2009 гг.	1-е место	2-е место	3-е место
США	31	29	Республика Корея (9 %)	ОАЭ (8 %)	Австралия (8 %)
Россия	27	22	Индия (39 %)	КНР (11 %)	Алжир (87 %)
КНР	5	3	Пакистан (41 %)	Бангладеш (16 %)	Мьянма (12 %)
Германия	5	11	США (11 %)	Израиль (9 %)	Греция (7 %)
Франция	5	8	Марокко (18 %)	КНР (14 %)	ОАО (8 %)
Великобритания	4	4	Саудовская Аравия (41 %)	США (12 %)	Индия (11 %)
Испания	3	3	Австралия (24 %)	Норвегия (10 %)	Саудовская Аравия (10 %)
Италия	3	2	ОАЭ (9 %)	Индия (9 %)	Турция (8 %)
Украина	3	2	Китай (22 %)	Россия (10 %)	Таиланд (9 %)
Израиль	2	2	Индия (46 %)	Колумбия (7 %)	Сингапур (8 %)

* По данным SIPRI, Trends in International Arms Transfer, 2014. Данные округлены.

Таблица 3

Крупнейшие импортеры ВВТ в 2010–2014 гг.*

Топ-10 стран-импортеров	Доля в общем импорте вооружений, %		Основные поставщики (доля в структуре оборонного экспорта страны)		
	2010–2014 гг.	2005–2009 гг.	1-е место	2-е место	3-е место
Индия	15	7	Россия (70 %)	США (12 %)	Израиль (7 %)
Саудовская Аравия	5	1	Великобритания (36 %)	США (35 %)	Франция (6 %)
КНР	5	9	Россия (61 %)	Франция (16 %)	Украина (13 %)
ОАЭ	4	5	США (58 %)	Франция (9 %)	Россия (9 %)
Пакистан	4	3	КНР (51 %)	США (30 %)	Швеция (5 %)
Австралия	4	3	США (68 %)	Испания (19 %)	Франция (6 %)
Турция	3	3	США (58 %)	Республика Корея (19 %)	Испания (8 %)
США	3	3	Германия (18 %)	Великобритания (15 %)	Канада (13 %)
Республика Корея	3	6	США (89 %)	Германия (5 %)	Швеция (2 %)
Сингапур	3	3	США (71 %)	Германия (10 %)	Швеция (6 %)

* По данным SIPRI, Trends in International Arms Transfer, 2014. Данные округлены. ВПК. 2015. № 20 (586).

щения денежной массы, повышения процентной ставки, отказа от внутренних займов и плохо сдерживаемой реальной инфляции.

Медленно восстанавливаются (не развиваясь) авиационная и судостроительные корпорации. Однако целостной и ясной стратегии государства не просматривается: программы разрознены, из года в год не выполняются, ответственности практически никто не несет. Наблюдаемая «англизация» менеджмента ломает многие барьеры и отношения, при этом Японии удалось разработать концепцию «Галапагосского синдрома», т.е. развиваться внутри глобального хаоса, но по-своему.

Ежегодно происходит фиксация невыполнения (на уровне высшей исполнительной власти), в аппарате происходит «броуновская» перестановка чиновников, все при этом стоит на месте. Ожидать от этих программ серьезного влияния на ход экономического развития государства нет оснований. Интенсивность дискуссий и пиара о необходимости построения инновационной, конкурентоспособной экономики пока намного превосходит интенсивность соответствующей реальной деятельности госорганов в этом направлении. Более того, поражает воображение сопоставление доли расходов бюджета страны на содержание госаппарата в советские годы (0,8 %) и сейчас (14 %). Наука по-прежнему выступает в роли «золушки» на этом «пире» нефте- и газодобытчиков. Реакция госорганов на благие и перспективные попытки президента оказывается порой не более чем симуляцией кипучей деятельности.

Власть все еще не решается заняться масштабной или комплексной поддержкой обрабатывающей промышленности с необходимой для ее развития наукой. Причем речь должна идти не только о содействии развитию столь модных сейчас «высоких технологий», якобы способных в управленческой «чересполосице» что-либо изменить, но и помощи в восстановлении «элементарных» быстро окупаемых производств, обнаруживающих массового потребителя, таких, как например, легкая промышленность, объем производства в которой по сравнению с 1990 г. сократился более чем в 10 раз. Следствием этого стал вынужденный и все более расширяющийся обмен невоспроизводимых и невозполняемых природных ресурсов на простейшие товары зарубежного производства. Без кардинального увеличения средств на развитие науки и привлечения молодежи в науку выжить в мировой конкурентной борьбе, очевидно, не удастся.

По числу студентов средних профессиональных и высших учебных заведений на тысячу человек населения Россия занимает первое место в мире – 70 человек, а в развитых странах картина иная: в США – 60 человек (в этом показателе велика доля (85 %) со средним образованием); в Германии – 30 чел., в Великобритании – 40 чел., в Японии – 30 чел. Однако, с учетом мнения К. Сивкова (2014), многократно возросло количество объектов техносферы с индивидуальным (по версии менеджмента 3.0), групповым и даже массовым сознанием. Иначе говоря, создан гибрид техносферы и антропосферы. При этом на реальную арену конкурентности уже вышел «интеллектуальный пролетариат». Это явно соответствует требованиям перехода к шестому технологическому укладу, где «вещь» перестает быть основным товаром. Как утверждал великий феноменолог Эд. Гуссерль (1915), «Мир сделан уже не из вещей, а из отношений к вещам». Н. Бердяев

(1925) считал, что парадокс России начинается с утверждения, что некоторые исходные свойства (изначальный «метафизический склад» русской науки (на основе нации)) могут быть главным источником свершений.

Почти половина российского студенчества обучается на заочном отделении. Мировой образовательной практикой установлено, что дополнительное образование целесообразно получать с помощью дистанционных форм обучения, однако первое – базовое образование – должно быть только очным.

Среди профессорско-преподавательского состава российских вузов лишь около половины – доктора наук, профессора и кандидаты наук, доценты, а остальные – просто с высшим образованием. Средний возраст профессора – порядка 60 лет, так как заниматься наукой, работать преподавателем в вузах – для молодежи сейчас не престижно. Профессорам и доцентам некогда совершенствовать свои знания – для того чтобы получать более-менее нормальные заработки, они работают в двух-трех вузах, на нескольких кафедрах и т.д.

В систему приоритетов вошла экономическая наука, ее развитие, необходимое для упреждения экономических кризисов, развития методов планирования, проектирования и прогнозирования. Здесь современная, управленческая элита взяла на вооружение либерально-монетарную теорию, когда инновационное развитие определяется исключительно денежными инструментами – ставкой банковского процента, эмиссией денег и дефицитом бюджета. При этом эти основополагающие принципы у российских государственных регуляторов практически не менялись со времен гайдаровских реформ.

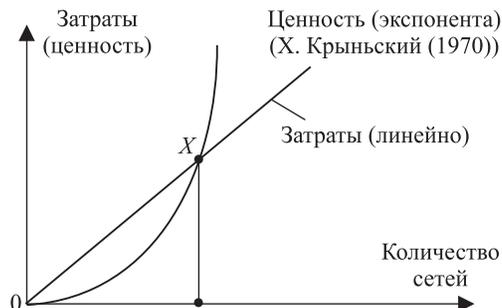
Создание инновационной конкурентоспособной экономики с использованием лишь финансовых показателей невозможно. Ориентация на прибыль, быструю окупаемость формирует не стратегическое, а торгово-спекулятивное мышление у управленческих кадров, поэтому реализуются проекты, выгодные сегодня, а не через 5–10 лет.

В любом языке есть правила, грамматика, язык представляет собой набор слов. В экономике тоже есть правила, и они не только финансовые. Если правилам следовать, то экономика может развиваться, если о них забыть или использовать негодные рецепты, то экономика будет находиться в постоянном предкризисном состоянии без опоры на фундаментальные факторы роста, к которым, прежде всего, относятся наука и образование. Современным управленцам пора разобраться в правилах, необходимых для обеспечения скорейшего развития. Принимать во внимание следует не только годовые показатели, но и анализировать их за более длительные периоды, для понимания, как сегодняшние расходы на науку и образование превращаются в доходы и рост конкурентоспособности через 5–10 лет.

Сетизация как системно-пространственное развитие структур отношений версии менеджмента 2.0 показала, что затраты на вступление в сеть возрастают линейно, а ценность изменения – по экспоненте (рис. 2). Иначе, есть точка (X), после которой вступление в сеть может быть выгодным.

Допустим, страна хочет сохранить экономическую самостоятельность: опора на собственные и творческие силы, науку, инвестиции, национальную

Рис. 2. О затратах, встраиваемых в сеть
(С. Дегтярева, А. Земляков, 2010)

валюту. В. Пименов (2014) показал, что в 80-х гг. XX в. мы пропустили целую волну подъема экономики на принципах пятого уклада. Это означает, к примеру:

- минимальная зарплата должна быть в разы выше прожиточного минимума, чтобы производительность труда росла при контроле за его результатами;
- должны использоваться, по возможности, собственные технологии, а не зарубежные (табл. 4).

Жесткая привязка рубля к доллару катастрофична. Доллар – не более чем финансовое оружие ФРС и США. С его помощью уничтожаются национальные экономики путем расчистки рынков для товаров и услуг глобальных транснациональных компаний.

Возможно и другое правило – сохранение самостоятельности финансовой системы, которая должна находиться под контролем не «независимого» Центробанка, а парламента. Можно отметить, что в сегодняшней ситуации проще тем странам Европы, которым удалось сохранить национальную валюту в зоне евро. Сейчас «независимый» Центробанк в двадцатилетней борьбе с инфляцией продолжает нивелировать малый, средний и крупный бизнес своими запредельными ставками по кредиту. В этих условиях и наука получает лишь формальное развитие. Деньги становятся очень «дорогими» и при обилии природных ресурсов, незанятом населении экономика не растет.

Таблица 4

Структура промышленного производства России до введения санкций*

Отрасли промышленности	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2012 г.
Объем промышленного производства (всего), в том числе по отраслям, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Электроэнергетика и топливная промышленность	10,4	25,4	26,8	25,0	27,4
Химическая и нефтехимическая промышленность	6,9	6,2	6,4	7,0	6,8
Машиностроение и металлообработка	28,0	16,4	13,0	13,8	14,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	5,2	4,0	3,4	3,3	2,8
Промышленность строительных материалов	3,4	2,4	3,1	4,1	2,9
Легкая промышленность	11,0	1,4	0,8	0,7	0,7
Пищевая промышленность	12,1	11,1	10,9	10,8	10,6

* А.С. Нешиной (Институт экономики РАН), по данным Российского статистического ежегодника и справочника «Россия в цифрах», 2013.

Что мешает ограничить «независимость» банков по скупке долларов? Достаточно ввести нормативы по валютной позиции. Однако «нарушается свобода» движения капиталов внутри страны и вовне ее, и вот результат – нефть, газ, металлы, лес, алмазы, золото «превращаются» в доллары и уходят в массовом порядке из страны, чтобы и далее тормозить развитие собственной науки и страны в целом.

Вывоз валюты из страны должен осуществляться только строго под экспортно-импортные контракты необходимой стране продукции. Приоритет очевиден, но не реализуется – закупка лицензий, новых технологий и разворачивание масштабного наукоемкого производства в стране. У населения часто возникает вопрос: свобода – от кого? Центробанк привел курс рубля к доллару от 6 руб. в 1998 г. до 60 с лишним в 2015 г. – за 17 лет рубль «обвалился» в 10 раз. В результате в экономике страны развивается инфляция, обесценивается национальная валюта, что в свою очередь приводит к невозможности нормального развития науки, малого, среднего и крупного бизнеса в стране. При этом не следует забывать про аксиому, что малый и средний бизнес – суть основа рыночной экономики. Прямые инвестиции в создание современных предприятий в рамках государственно-частного партнерства сегодня скорее исключение, чем правило.

Опыт передовых стран подсказывает: под управлением государства должны оставаться топливно-энергетический комплекс, машиностроение, химическая промышленность. Те же, кому передали во владение промышленные предприятия, не смогли их развивать и более половины либо уничтожили, либо обанкротили. Черeda банкротств в стране продолжается, что нарушает безопасность страны из-за тесной привязки к импорту энергетического оборудования, продовольствия, лекарств. Наука по-прежнему не востребована сегодняшним бизнесом.

Многие ложные тезисы о «независимости» банков, отсутствии эффективных инвестиционных проектов, «таргетировании» инфляции, «плохом» госсекторе, свободном вывозе капиталов внедряются в сознание управленцев. Эффективная структура собственности в управлении национальной экономикой строится на следующем принципе: сочетание госсектора в ключевых отраслях с частным сектором в сфере услуг, торговле, переработке сельхозпродукции. Балансовый подход зачастую отброшен, нет опоры на отечественную науку (к примеру, в США стремятся иммигранты со всех уголков планеты, обогащая новую страну своей энергией и предпринимательским талантом). В России недостаточно самостоятельна финансовая система, ее подчинение целям развития страны неочевидно, экономика разбалансирована.

Тотальное превращение вузов и научных организаций в бизнес-единицы, профессоров – в менеджеров с ориентацией на поиск негосударственных источников финансирования может принести небольшие результаты в кратко- и среднесрочном периоде времени, но университеты при этом теряют свое первоначальное назначение как сосредоточение научной мысли и центры воспроизводства национальной культуры.

К настоящему времени (после признания реальности факта безпарадигмальности теории современного менеджмента) утверждение о перспективности концепций тотальности качества (TQM), «лучшей практики» и дру-

гих условиях перехода к новому технологическому укладу способны создать явный тупик для тейлоризма (вне «цеха»), знаний (в сетях), финансов. При этом утрачивается конкурентное преимущество. Отсюда расширение понятия менеджмента на практике и размытость – в теориях. Ошибочно считать, что менеджер – «душа команды» в условиях нестабильных отношений в сетях. Информатизация отношений здесь еще во многом самопроизвольная и системообразующая. Другими словами, менеджмент версии перехода к шестому укладу полагает, что необходимо (например, по-японски) обеспечивать сопровождение следующей деятельности:

- идти вперед,
- быть профессионалом,
- внедрять,
- быть удовлетворенным, в том числе клиентально и по скоростям исполнения.

Возможно, наше обобщение, согласно которому инновации с позиций менеджмента РФ могут быть асимметричны по смыслу, построены на отечественных возможностях и конкурентоспособны не только в ОПК, но и повсеместно. Менеджмент при этом – не един в управлении.

Литература

1. *Гемават П.* Мир 3.0. М.: Альпина Паблишер, 2013.
2. *Малявин В.* Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. М.: Феория, 2013.
3. *Микитани Хироэн.* Маркет плайс 3.0. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
4. *Никулин Л.Ф., Сидоров М.Н., Бусалов Д.Ю.* Методология: иерархия и сети в менеджменте. М.: Прима-Пресс Экспо, 2010.

Bibliography

1. *Gemavat P.* Mir 3.0. M.: Al'pina Pablsher, 2013.
2. *Maljavin V.* Jekonomika zhizni. Menedzhment i strategii biznesa v Kitae. M.: Feorija, 2013.
3. *Mikitani Hiroen.* Market plajs 3.0. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014.
4. *Nikulin L.F., Sidorov M.N., Busalov D.Ju.* Metodologija: ierarhija i seti v menedzhmente. M.: Prima-Press Jekspo, 2010.